Р. Арский.

Годовщина коммунистических субботников.

Литературно-издательский отдел Главполитпути
Н. К. П. С.

МОСКВА.
Типо-Литография Народного Комиссариата Путей Сообщения.
1920.

Годовщина коммунистических субботников.

Десятого мая 1919 г. впервые зародилась мысль о коммунистических субботниках.

Первыми стали проводить коммунистические субботники рабочие коммунисты Московско-Казанской жел. дороги, которые и подали остальным рабочим России пример такого рода работы. Коммунисты железнодорожники этой дороги учли тяжелое положение, в котором находилась Советская Россия, *и решили помочь ей не словами, а делом.* Они понимали, что Советская Россия, окруженная внешними врагами, отрезавшими ее от важнейших богатейших ее районов, не может исправно работать, что они временно подорвали в значительной степени ее работу и таким образом угрожают самому существованию тех огромных завоеваний, которые удалось сделать пролетариату в процессе борьбы. Рабочие коммунисты Казанской жел. дор., не задумываясь долго над этим вопросом, не делая теоретических предпосылок и не рассуждая, решили в тяжелое время, когда стране угрожает опасность развала и гибели, приняться возможно энергичнее за работу, которая одна может привести в порядок железные дороги, транспорт, фабрики и заводы, сильно пострадавшие от военных событий, и помочь Советской России.

Транспорт уже год тому назад являлся наиболее уязвимым местом для Советской России. В этой области жизни давала себя чувствовать колоссальная разруха: железнодорожный транспорт сильно пострадал от империалистической и гражданской войны, от массовых перевозок армий, имевших место во время войны. Различные линии были сильно забиты порожняком и гружеными вагонами, которые очень долго не разгружались. Целый ряд линий на деле бездействовал. В железнодорожные депо и мастерские, на фабрики и заводы гораздо больше поступало паровозов и вагонов в ремонт, чем выходило из ремонта. Железные дороги, особенно в тех местах, где происходили вооруженные столкновения, были в значи-

тельной степени разрушены, мосты взорваны, линии повреждены, рельсы сняты. Все они были завалены всевозможным хламом, поврежденными вагонетками и т. д. Рабочие коммунисты железнодорожники видели все это и решили как можно скорее интенсивной работой привести в порядок железнодорожные линии, убрать мусор и хлам, накопившийси на линиях и в мастерских, чтобы как можно скорее приступить к творческой работе. На эту работу необходимо было обратить самое серьезное внимание трудящихся. Совершенно бесспорно, что без транспорта, без хороших путей сообщения, с разрушенными железными дорогами, с кладбищами поврежденных паровозов и вагонов ничего нельзя сделать. При таком состоянии дорог нельзя подвезти топлива, сырья, хлеба, металла, угля, словом—всех предметов, которые необходимы для промышленной работы, по крайней мере до тех пор, пока железные дороги не будут приведены хотя бы в относительный порядок.

Рабочие Московско-Казанской железной дороги в мае 1919 года усвоили ту основную мысль, что без работы каждого в отдельности и без работы их всех вместе, самой интенсивной, быстрой и полной, нельзя добиться результатов в возрождении дорог. Железные дороги будут разваливаться, страдать все в большей степени, если *немедленно сами рабочие не примутся за работу*. В этом отношении не нужно было ни особой агитации, ни особых убеждений, так как группа рабочих коммунистов Казанской дороги сама поняла, в чем серьезнейшая опасность для Советской России. Они решили по возможности скорее пресечь это зло и залечить те тяжелые раны, которые были нанесены транспорту Советской России. В этом отношении инициатива рабочих Казанской дороги была совершенно самостоятельной. Ничто не подталкивало их на эту работу, никто не подсказывал им этой формы работы, а сами железнодорожники-коммунисты решили совершенно самостоятельно приняться за нее.

В это время еще в большей степени, чем теперь, давали себя чувствовать продовольственные затруднения. Рабочие

получали еще меньше хлеба, чем в настоящее время. Заготовительными отрядами было собрано хлеба меньше, чем в этом году, а вывезти оказалось возможным еще меньшее даже количество, чем теперь, при еще более тяжелом положении транспорта. Отчасти это об'ясняется тем, что все силы пришлось обратить на передвижение войск, на переброску их с места на место, так как 1919 год был годом особенно упорной борьбы с внешними врагами.

Среди некоторых категорий рабочих железнодорожников и грузчиков давали себя чувствовать недостаточное политическое воспитание, непонимание тех задач, которые стоят перед рабочими. Некоторые категории трудящихся, особенно грузчики, считали, что советское правительство обязано им дать по возможности больше, но сами не считали нужным и необходимым давать что-либо советскому правительсту в форме труда и работы. Вследствие этого забитость линий возрастала почти с каждым днем. Они не разгружали тех вагонов, которые подавались в важнейшие узлы, и в результате получилось такое нелепое положение, что *Москва, Петроград и другие крупные города голодали в то время, когда стояли здесь же целые эшелоны, нагруженные продовольствием.* С этим необходимо бороться.

Сущность работы коммунистических субботников сводится к тому, что рабочие коммунисты *решили приняться за работу совершенно бесплатно в сверхурочное время, работать ежедневно час для того, чтобы своим трудом и личным усилием помочь Советской России выйти из тупика.* Они сказали себе, что до тех пор, пока не будет сломлен внешний враг, пока ему не будет нанесен решительный удар и пока не улучшится экономическое положение страны, они будут работать с крайним напряжением сил и энергии, сверхурочно, без какой бы то ни было оплаты. Всю свою работу в это время они отдадут Советской Республике, чтобы улучшить ее общее положение. Эту работу они производят совершенно добровольно, без какого бы то ни было принуждения. В работе нужны только технические руководители, которые могли

бы указать, что нужно сделать, но не нужны люди, которые указывали бы, как нужно работать, которые подгоняли бы трудящихся. Элемент принуждения совершенно отсутствует в работе субботников.

Во всякой работе мы видим два элемента. С одной стороны—работу по принуждению, когда какой-либо руководитель или побудитель, в роде голода, принуждает массу приняться за работу. С другой стороны—существует работа совершенно добровольная, когда можно сделать громадное дело без всякого принуждения. Производя такого рода работу, совершенно не считаешься с тем, что она может быть тяжелой, что оно требует известной затраты сил и энергии, что она может быть даже иногда совершенно непосильной. В такую работу вкладывается вся душа, вся энергия трудящегося. Добровольный труд без принуждения может дать огромные результаты в смысле производительности. В таких условиях работа спорится. *Добровольный труд всегда являлся более производительным, чем труд принудительный.* Чем меньше принуждения в труде, тем больше его производительность и тем большие результаты он может дать. Добровольный труд может получиться только в том случае, если широкие народные массы сознают, что их труд необходим для данного момента.

В таком положении находится и Советская Россия. Принудительный труд до поры до времени будет в ней играть известную роль. *Чем больше будут укрепляться завоевания революции, тем в большей степени можно рассчитывать на то, что труд станет свободным, без всякого принуждения, и тем выше станет производительность труда.* Этого все еще нельзя сказать о пролетарской революции. Октябрьская революция имела одним из своих последствий то, что в значительной степени понизилась производительность труда. В этом направлении влияли различные причины. Здесь сказались и изношенность машин, и отрезанность важнейших источников сырья и топлива, и отчаянное продовольственное

положение, но сказалось также и падение трудовой дисциплины.

Машины износились в огромной степени. За все время империалистической войны ни одна машина не исправлялась, и в результате этого многие машины дают всего 10—15% того, что они могли бы давать при надлежащей работе и ремонте. Донецкий бассейн, Урал, Кавказ, Закавказье, Туркестан, т.-е. все важнейшие источники, которые обычно давали сырье и топлнво, оказались отрезанными от Советской России. Пришлось переходить на другие виды сырья и топлива. И это все, разумеется, также разрушало общую работу. Невыдача хлеба, тяжелое продовольственное положение, недостаток предметов обихода—все эти обстоятельства влияли в том направлении, что рабочие и трудящиеся работали все хуже по сравнению с прошлым. Сильно повредило общему делу и то обстоятельство, что трудовая дисциплина масс, сознание своего долга сильно упали в среде рабочих. Отчасти в этом направлении влияли и последствия империалистической войны. Огромное количество лучших и дельных работников было отвлечено на войну. Лучшие и наиболее сознательные пролетарии были перебиты на войне. Общий состав пролетариата России качественно понизился. Масса различных полупролетарских элементов была привлечена из деревни. Эти люди не привыкли к труду на фабриках и заводах. Они работали по принуждению и из страха во время империалистической войны, но когда это принуждение исчезло, они сразу и резко понизили производительность труда. Примеров падения производительности труда можно привести очень много. Производительность труда упала не только в таких местностях, как Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, для которых создалось тяжелое продовольственное положение, но даже и в таких районах, которые расположены в сравнительно благоприятных условиях.

На фабриках и заводах Петрограда производительность труда в 1917 году и в течение 1918 года упала, приблизительно, в 2, 3, 4 раза по сравнению с предыдущими

годами. Рабочие давали лишь $^1/_4$ или $^1/_5$ того, что они давали при нормальных условиях. Даже в таких местах, как Самара, Саратов, т.-е. там, где продовольствие близко и где нет продовольственного кризиса, производительность труда понизилась. Так, например, в самарских железнодорожных мастерских производительность труда по цехам понизилась в 2—$2^1/_2$ раза по сравнению с 1913—1914 гг. Примеров понижения производительности труда можно привести очень много. В том же направлении на понижение влияли также массовые прогулы рабочих. Рабочие не выходили на работу, раз'езжались по различным направлениям в поисках хлеба. Многие занимались спекуляцией. Примеров такого бегства рабочих очень много. На некоторых железных дорогах процент дезертиров труда колеблется от 30 до 40%. На Юго-Западных дорогах, имеющих особое значение, в районе Киева, Бобринской и т. д., процент прогулов составляет 70—80% и больше, т.-е. работает не больше $^1/_3$ или $^1/_4$ нормального состава рабочих.

С этим злом понижения производительности труда и прогулами необходимо бороться. Пути борьбы могут быть различны. Профессиональные союзы учли еще в 1918 г. необходимость повышения производительности труда и пошли по пути применения сдельных плат, премий, деньгами и натурой, и создания революционной дисциплины среди трудящихся. Сдельные платы и премии, особенно продовольствием, несомненно, играют большую роль. Это подтверждает пример оружейных и патронных заводов в Туле, где премии, сдельные платы и продовольственный паек были введены сравнительно давно, и где, благодаря совокупности этих мер, прогулы незначительны. Обеспеченность рабочих продовольствием и установившаяся дисциплина имеют своим последствием то, что работы производятся на тульских заводах без заминок и дают такие же результаты, как и в довоенное время.

Особенно важным для создания подходящих условий работы является установление трудовой революционной дисциплины. В этом отношении особенно серьезную роль

может сыграть сознательное отношение к труду. В таких условиях всякий труд для рабочего России, понимающего значение его работы в общем деле, станет добровольным. В этом отношении может быстро наступить перелом, если рабочие России усвоят мысль о том, что их работа на текстильных, бумажных, металлообрабатывающих и других фабриках и заводах необходима для Советской России, что без их труда ничего не получится и ничего нельзя будет сделать. Они усвоят мысль, что им необходимо энергичнее и добросовестнее работать, и тогда их труд, не подневольный и самостоятельный, даст огромные результаты в смысле повышения производительности.

Коммунистические субботники сыграли в этом отношении большую роль. Они показали, что самостоятельный и добровольный труд может быть осуществлен. Они явились предтечей такого труда, который в будущем возникнет среди широких народных масс, *когда они будут совершенно добровольно работать.* Будущие граждане общества будут без принуждения, без подгонял, без кого бы то ни было, кто их заставляет работать, трудиться интенсивнее и с большей энергией, чем ныне на субботниках, не говоря уже об обычной работе. Так будут работать рабочие массы тогда, когда их власть вполне укрепится.

Во время коммунистических субботников проявлялись неизменно громадный энтузиазм и под'ем среди рабочих. Рабочие коммунисты заражали своим примером беспартийных, пассивных, изголодавшихся людей, увлекали их на совместный труд по приведению в порядок железных дорог, по ремонту паровозов и вагонов, очистке путей и проч. Они работали не за страх, а за совесть, не считаясь с количеством труда, который придется затратить, не имея отдыха, не устраивая перерывов в работе. Они трудились все время, так как понимали важность и необходимость работы. Коммунистические субботники—огромный порыв энтузиазма рабочих масс России, который свидетельствует о том, что в невероятно трудных условиях можно сделать очень много. Производительность труда при работе во время коммунистических

субботников повысилась во много раз по сравнению с нормальной работой. Там, где нужен был десяток или два рабочих, на работу становилось 2—3 человека. Где нужно было потратить целый день на работу, она совершалась в течение одного часа. Производительность труда повышалась в несколько раз по сравнению с обычной, в некоторых случаях в 8—10—12 раз, и сохранялась на таком же уровне все время. Несмотря на то, что в работе субботников принимали участие такие же рабочие, как и все остальные, измученные, голодные и усталые, так как работа коммунистических субботников совершалась обычно по субботам после 4-х часов дня, после выполнения нормальной работы,—производительность труда была очень высокой. В это время производились различные работы: чинили паровозы, пилили дрова, складывали их, набрасывали их на паровозы, очищали рельсы и пути, разгружали вагоны с продовольствием, углем, солью и проч.

За целый год неизменно наблюдалась организованность и сплоченность. Чувствовалось, что все участники проникнуты одушевлением, захвачены самой работой, великолепно понимают, что необходимо сделать и каковы будут результаты работы.

Коммунистические субботники получили весьма широкое распространение. Начались они в Москве, перебросились в Петроград, Иваново-Вознесенск, Тулу и в другие крупные рабочие и промышленные центры, а оттуда пошли дальше. Нет, кажется, ни одного захолустья и уголка Советской России, где бы ни проводились коммунистические субботники. *На железных дорогах, фабриках и заводах, в различных промышленных предприятиях, словом— всюду, где имеются рабочие и коммунисты, они приступили к работе.* Всюду совершалась работа одного и того же рода, и всюду можно было наблюдать высокую производительность труда, энергию и сплоченность в работе. В 1919 году не хватало в первую очередь работников для приведения в порядок мастерских и заводов, для упорядочения железнодорожного транспорта и проч.

Для этого необходима была чисто рабочая сила. Эта задача выдвинулась обстоятельствами на первый план.

Очистка путей, приведение в порядок железнодорожных линий и станций, разгрузка вагонов, текущий ремонт паровозов и вагонов—вот основные задачи и типы работ, которые выполнялись на коммунистических субботниках.

На коммунистические субботники шли все коммунисты данного города, района или области, начиная от председателя исполкома и кончая последним служащим, курьером или рабочим.

Обстоятельства через год изменились, и перед коммунистическими субботниками стоят новые задачи. Главные разрушения на линиях железных дорог, по крайней мере, в центре уже в известной степени исправлены. Значительно улучшилась разгрузка вагонов. Нет уже такого большого количества неразгруженных вагонов, как в прошлом году. Эти работы отступают на задний план и теперь необходимо выполнять более сложные и трудные задачи, в первую очередь—по ремонту паровозов и вагонов и приведению в порядок мастерских, депо, фабрик и заводов. Нужна уже не простая чернорабочая сила, как в первый период работы субботников, а более *квалифицированная и изменяющаяся, сообразно с теми задачами, которые встают перед страной.* Субботники не могут проводиться только одними коммунистами: их слишком мало. К моменту IX с‘езда было 600 тысяч организованных в партию рабочих-коммунистов, но они распылены в столь незначительном количестве среди остального населения, *что одна их работа не может заменить работы народных масс.* Нужна помощь со стороны. И эту помощь дают прежде всего беспартийные рабочие, входящие в состав профессиональных союзов и других пролетарских об‘единений. На них пример коммунистов действует заразительно; они принимаются также за эту работу, по мере сил и возможности помогая своим товарищам. Сама работа увлекает их. В процессе труда они работают все энергичнее и с большим напряжением. Кроме коммунистов в субботниках принимают участие и широкие бес-

партийные массы, часто в 2—3 и 10 раз превышая количество коммунистов. Коммунисты — лишь основной кадр, основная ячейка в труде. Вокруг них собираются беспартийные рабочие, профессионально организованные, которые начинают все лучше понимать роль и значение коммунистических субботников.

Количество участников коммунистических субботников возрастает с каждым днем. Вопросы труда становятся все более серьезными и важными и в связи с этим растут количество участников субботников и сознательность рабочих. Пример коммунистических субботников, проводимых в течение целого года на различных линиях железных дорог, на фабриках и заводах, показал, что *рабочие могут работать, могут сильно повысить производительность труда*. Это заставляет рядовых рабочих на фабриках и заводах итти по тому же пути.

Коммунистические субботники ни в коем случае не могут заменить работы всех пролетариев,—это совершенно бесспорная мысль, которую приходилось подчеркивать с первых же дней зарождения коммунистических субботников. Субботники служат примером того, что могут сделать рабочие, если примутся за работу без подгонял, без кого-либо, кто заставляет их работать интенсивно, если будут работать добровольно и добросовестно.

Высокий пример интенсивности труда, громадный порыв пролетариата, прежде всего организованного коммунистического пролетариата, увлекают на тот же путь беспартийных рабочих.

Вывести страну из тупика, который создался благодаря деятельности контр-революции, блокаде Советской Республики, словом, благодаря всем тем осложняющим обстоятельствам, которые имеют место, *коммунистические субботники не могут*,—об этом никто не мечтал и не думал. Нужно действовать собственным примером, не на словах, а на деле, не резолюциями, не убеждениями и митингами, а личным трудом. Пример субботников показал широким народным массам, еще не сознательным, не умеющим еще в достаточной степени работать, не усвоившим еще всей

важности труда, какое значение имеет труд в настоящее время для Советской России. Необходимо научить их работать не бессознательно, не спустя рукава, а сознательно и энергично. Тогда несознательные рабочие, которые еще вчера надеялись на то, что коммунисты сумеют заменить их на работе, поймут, что никто со стороны их не заменит, что они должны работать сами. Рабочие массы уже начинают понимать и сознавать, что они *сами должны дать высокую производительность труда, так как только в таких условиях можно будет выбраться из тупика*, созданного всеми тяжелыми обстоятельствами последних лет. В этом отношении пример коммунистических субботников, пример интенсивной и сознательной работы дает очень много. В процессе пролетарской революции мы все убедились в том, что нужно поменьше слов, поменьше резолюций и разговоров, а побольше дела. По крайней мере, в настоящее время всякого рода разговоры в среде рабочих вызывают часто недоброжелательное отношение. Не это нужно,—нужна упорная работа, *а в этой работе коммунисты должны дать лучший пример*, как нужно работать. Для этого нужны факты, нужен личный пример труда.

В организации коммунистических субботников получилась совершенно неожиданная картина, небывалая ни в одном государстве мира. Само правительство, стоящее во главе страны, приступило к работе. Представители власти вышли первыми на работу и последними с нее уходили. В этом направлении их личный пример может оказать крайне важное влияние, действуя убедительнее, чем какая угодно агитация.

Годовой опыт коммунистических субботников подтверждает эту мысль. В коммунистических субботниках нужна не только физическая сила, как это было в первые моменты, но нужна также интеллектуальная сила для совершения целого ряда работ. Если в первый период коммунистические субботники требовали, по преимуществу, физического труда, то в последнее время эти задания отступают на задний план. Теперь уже коммунистические

субботники бывают во всех отраслях народной жизни: бывают субботники, когда применяется физический труд, когда выполняются различные работы, но часто необходима и другого характера работа. На всевозможных фабриках и заводах, и даже в предприятиях интеллектуального труда, мы встречаем примеры коммунистических субботников. Как на особо типичное проявление этого, можно указать на пример коммунистических субботников накануне Пасхи 1920 года, когда в целом ряде городов выпускались специальные газеты, служащие целям агитации за повышение производительности труда.

Значение субботников в том и заключается, что массы просыпаются для интенсивной производительной работы. Они начинают понимать, что без труда ничего нельзя сделать. Вопреки всем разговорам о тяжелом положении масс, недостаточном их питании, о невозможности в таких условиях работать интенсивно и производительно,—опровергая все эти разговоры, можно привести примеры коммунистических субботников. На коммунистические субботники выходили голодные и усталые рабочие, такие же, как и остальная рабочая масса, голодающие и холодающие, живущие в таких же условиях, как и все, и после 8-мичасовой обычной работы они принимались за новый труд. Этот новый труд превышал в значительной степени производительность свежих сил, которые только приступали к работе.

Коммунистические субботники ни в коем случае не могут заменить работы всех пролетарских масс данной страны. Об этом никто и не думал в то время, когда было заложено начало коммунистических субботников.

Всюду и везде субботники по об'ему тех работ, которые производились, дали сравнительно много, улучшая положение городов, фабрик и заводов, но еще больше они дали в смысле воспитания масс, их пробуждения, непосредственной агитации при помощи фактов собственной производительной и энергичной работы для повышения интенсивности труда. Постепенно в работу втягиваются

более широкие народные массы, они приучаются к ней, начинают понимать, *что только всесозидающий труд может нам помочь выйти из тяжелого положения.* Страна разрушена. Ее производительные силы подорваны, фабрики и заводы дезорганизованы, железные дороги разбиты. Вот то тяжелое наследие, которое Советская Россия получила от буржуазного строя. Воссоздать всю жизнь, привести ее в порядок, заставить фабрики и заводы работать, пустить в ход паровозы и вагоны, заставить железные дороги дать то, что они должны давать в нормальных условиях, можно только в том случае, если *широкие народные массы примутся энергично и быстро за работу.* Никто не поможет в этих условиях, никто не сможет заменить труда самого народа, никто не поможет русскому рабочему и крестьянину получить товары и изделия, если сами народные массы не проделают колоссального труда. Это начинают усваивать рабочие все в большей и большей степени. В то же время они все больше начинают усваивать мысль о том, что необходима высокая производительность труда при выполнении всякой работы. Что эта высокая производительность труда возможна, показывают как раз коммунистические субботники. Они втянули народные массы в труд, показали им пример того, как нужно работать, послужили великолепным агитационным средством не на словах, а на деле. Теперь все будущее Советской России зависит от того, действительно ли народные массы усвоят, и в какой степени они усвоят, пример коммунистических субботников. Если они поймут значение субботников, сумеют проникнуться их духом, несомненно, удастся выбраться из тупика, в котором мы находимся. В этом отношении годовой пример коммунистических субботников имеет бесспорное значение для всей Советской России. Это был первый опыт, который сделал пролетариат, опыт самостоятельного независимого труда, и теперь, по истечении года этой работы, можно сказать, что он сослужил огромное дело в смысле упорядочения Советской России, *пробуждения трудового энтузиазма и трудовой энергии пролетарских масс.*

Годовщина коммунистических субботников должна ознаменоваться дальнейшим усилением работы и интенсивности труда. Коммунистические субботники пробудили от спячки рабочие массы, показали им ослепительно яркий пример настоящей революционной работы, научили их работать по коммунистически, по революционному.

Наступающий год мы должны посвятить на то, чтобы опыт и пример коммунистических субботников сделать более широким, серьезным и всеоб'емлющим. Мы должны употребить все силы для того, чтобы в коммунистические субботники втянуть массы рабочих на линиях, на фабриках и заводах, сначала научить их работать более интенсивно во время коммунистических субботников, а затем уже перейти к интенсивному и производительному труду на фабриках и заводах.

От труда зависит все. Все существование Советской России поставлено в настоящее время в полную зависимость от того, удастся ли нам наладить наш труд, удастся ли пустить наши фабрики и заводы в работу. В этом отношении много сделано за истекший промежуток времени, но предстоит сделать еще больше. Подготовка пролетарских и крестьянских масс к упорному и интенсивному труду является одним из залогов того, что нам удастся справиться с тяжелым положением и выйти победителями из всех затруднений, которые встают перед работой пролетариата на фронте экономической борьбы.

Р. Арский.

